

Чжао Нинчжо смотрел на связку огромных бриллиантовых колец на шее Ань И и на мгновение чуть не ослеп. Он застыл на месте, словно громом пораженный. Неужели семья Хо готова тратить столько денег на украшения для никчемного мужа-мужчины? Невозможно, абсолютно невозможно! Кто же не знает, что семья Хо согласилась на этот брак лишь от безысходности? И хотя Ань И вряд ли грозила бы жестокость в доме Хо, никто не ожидал, что он будет жить в такой роскоши.

Ань И, заметив взгляд собеседника, еще раз убедился в своей догадке: перед ним не заклятый враг Хо Бэйсина, а его приятель. В глазах Чжао Нинчжо он увидел нечто большее, чем просто круговые диаграммы — это была та же чистая, незамутненная глупость, что и у Хо Бэйсина.

Чжао Нинчжо долго молчал, прежде чем выдать из себя:

— Откуда у тебя столько колец?

Ань И ответил честно:

— Хо Бэйсин купил.

Чжао Нинчжо не сдавался:

— Он хочет тебя погубить.

Ань И: «?»

Он посмотрел на свои десять квартир. Погубить? Разве это не его страховка на старость?

Чжао Нинчжо продолжал:

— Он заманивает тебя в ловушку роскоши. Когда он придет в себя, то разведется с тобой. Твой уровень жизни резко упадет, и ты, не привыкнув к таким переменам, пойдешь по кривой дорожке.

Ань И попросил его не волноваться:

— Ничего страшного, сам виноват буду.

Чжао Нинчжо шагнул вперед:

— Я пытаюсь тебе помочь!

Ань И ответил:

— Я неблагодарный.

Чжао Нинчжо замер. Как же так! Он ведь говорил чистую правду, ни капли лжи. Он уже все продумал: если Ань И согласится объединиться с ним, чтобы публично унижить Хо Бэйсина, он обеспечит ему безбедную жизнь до конца дней. Хотя поначалу он действительно замыслил недоброе, но теперь искренне сочувствовал парню. Быть вынужденным выйти замуж за мужчину ради интересов семьи — это же позор, о котором и говорить-то стыдно! Будь на его

месте, он бы ни за что не согласился, даже если бы сам Небесный Владыка приказал! И надо же, его искренность, на которую он так рассчитывал, оказалась бесполезной!

Ань И наблюдал за тем, как быстро меняется выражение лица собеседника. Какая потеря для театра сычуаньской оперы! Сейчас Чжао Нинчжо смотрел на него так, словно видел молодого человека, ослепленного деньгами и идущего напрямик к своей гибели.

Маленький лягушонок похлопал его по плечу:

— Не переживай, не принимай близко к сердцу. Знаешь, как говорят?

Чжао Нинчжо спросил:

— Как?

Ань И ответил:

— Оставь попытки помочь другим и уважай их судьбу.

Чжао Нинчжо: «...»

Спасибо, очень глубокомысленно. Лекции о жизни определенно стоит слушать только у тебя, маленький лягушонок.

Но Ань И все же стало любопытно:

— Ты правда заклятый враг Хо Бэйсина?

Чжао Нинчжо скривился:

— А то кто же еще?!

Ань И спросил:

— Тогда почему ты не пользуешься тем, что Хо Бэйсин стал глупым, чтобы прибрать к рукам его компанию?

Он ведь читал в книгах, что именно так и делают в бизнес-войнах: дожидаться падения противника, захватить власть, украсть акции, перехватить проекты, а в конце запрокинуть голову и хохотать до вывиха челюсти.

Чжао Нинчжо презрительно фыркнул:

— Сейчас он глуп, наши силы неравны. Даже если я одержу верх, это будет нечестная победа. Я такими вещами не занимаюсь.

Ань И протянул:

— О-о-о... У тебя такие высокие принципы!

Чжао Нинчжо гордо задрал голову:

— Ничего особенного, просто личные добродетели.

Черт, он был чертовски хорош. И благороден. Чжао Нинчжо стоял, наслаждаясь собой — ведь все образованные люди такие, кто, если не мы?

Ань И продолжил спрашивать, как прилежный ученик:

— Учитель, учитель, а почему тогда ты пришел отбирать у Хо Бэйсина жену?

Чжао Нинчжо глубокомысленно произнес:

— Разве его ментальный возраст сейчас не пять-восемь лет?

Ань И кивнул:

— Да, верно.

Чжао Нинчжо добавил:

— Когда он увел у меня девушку, ему как раз было пять.

Ань И: «...»

Чжао Нинчжо начал излагать свой грандиозный план мести:

— Нынешний психологический возраст Хо Бэйсина — это подарок небес. В этот раз я заберу все, что принадлежит мне по праву. Он ведь вел себя слишком нагло, согласись?

Заметив, что никто не отвечает, он обернулся.

«?»

Где человек?

Место, где стоял Ань И, было пусто. Ань И воспользовался моментом, пока тот отвернулся, и тихонько улизнул. Нельзя больше болтать, а то еда остынет.

Когда Ань И вернулся, блюда уже подали. Хо Бэйсин, увидев, что жены нет, не притронулся к еде, а послушно ждал. Когда Ань И вошел, Хо Бэйсин как раз резал стейк ножом и вилкой.

Хотя Хо Бэйсин сейчас был не в себе, если он молчал и не делал резких движений, никто не заподозрил бы в нем странностей. В этом элитном ресторане Хо Бэйсин, одетый в спортивный костюм после тренировки, выглядел очень эффектно: широкие плечи, прямая спина, от него исходило ощущение надежности. Его внешность была шедевром, созданным богами, и, возможно, благодаря воспитанию, даже в спортивной одежде его внушительная аура оставалась заметной.

Хо Бэйсин тщательно нарезал весь стейк, а затем протянул длинную руку и поставил тарелку перед Ань И. Ань И был тронут. «Маленький Хо, ты и правда хороший мальчик».

Вернувшись на место, Ань И увидел стейк и не поскупился на благодарность:

— Хо Бэйсин, спасибо тебе.

Хо Бэйсин застеснялся и почесал голову, не сводя глаз с Ань И. Когда тот поблагодарил его, он слегка наклонился вперед, его глаза блеснули, а улыбка превратилась в полумесяцы. Кожа у мужа была светлой, из-за чего губы казались ярко-красными, как вишни, а зубы белели при каждой улыбке. Хо Бэйсин засмотрелся, и, видя, что тот доволен, сам расплылся в улыбке:

— Если нравится, я в следующий раз снова нарежу.

Ань И, жуя стейк, простодушно улыбнулся:

— Тогда спасибо за труды.

Хо Бэйсин добавил:

— Когда я буду резать в следующий раз, ты можешь... можешь поучиться.

В сознании Хо Бэйсина он мог вечно резать стейки для жены, но он помнил, как однажды в доме бабушки кто-то насмеялся над Ань И. Над ним смеялись как раз тогда, когда Хо Бэйсина не было рядом. У него было много дел, у Ань И — своя работа, и когда он не мог помочь, Ань И не умел пользоваться приборами, из-за чего над ним издевались. Хо Бэйсину было больно это осознавать, поэтому он хотел, чтобы муж научился.

Ань И не отказался. У Хо Бэйсина детское мышление, и он искренне желал ему добра. Ань И был рад, что Хо Бэйсин хочет его научить. Когда-то давно, после первого позора на благотворительном вечере, он пытался учиться тайком, но без учителя ничего не выходило — он просто копировал движения, не понимая техники. Ань Шаофэн был никудашным отцом, но Чэнь Линь, мать, души не чаяла в сыне. Узнав, что Ань И не умеет пользоваться ножом и вилкой, она запретила остальным использовать их за столом, и все ели палочками. А если нужно было что-то нарезать, то просили кухню сделать это заранее, чтобы Ань И не видел приборов и не вспоминал о насмешках.

Как только они закончили ужин и собрались уходить, перед столом внезапно возник человек. Да, это был он — неутомимый злодей Чжао Нинчжо. Он не хотел упускать такой шанс для мести. Раз уж «свинья-союзник» (Ань И) не поддается, он будет действовать в одиночку. В мире нет ничего невозможного для целеустремленного человека! Он не верил, что не одолеет Хо Бэйсина, пусть даже с детским разумом. Человек живет двумя словами: уверенность!

Он посмотрел на Ань И, давая тому последний шанс. Чжао Нинчжо активно замигал, передавая сообщение: «Поможешь мне?»

Ань И покачал головой:

— Нет.

Чжао Нинчжо нахмурился:

— Ты уверен?

Ань И ответил:

— Конечно.

Чжао Нинчжо пригрозил:

— Если не поможешь, я начну распускать слухи!

Он отвел взгляд, готовясь начать свое выступление, но не успел и рта раскрыть, как Хо Бэйсин встал и, используя свое преимущество в два сантиметра роста, посмотрел на него сверху вниз. Чистой воды провокация. Кто бы мог подумать, что даже став глупым, он останется таким мерзким. Однако Хо Бэйсин был крупным и из-за постоянных тренировок выглядел куда мощнее Чжао Нинчжо. Казалось, он мог задушить его одной рукой.

Чжао Нинчжо слегка струхнул, но не отступил — в его жизненном кредо не было бегства с поля боя! И тут на его плечо легла рука. Чжао Нинчжо вздрогнул. «Черт, он ведь глупый, вдруг не сдержится? Помнит ли он меня? А если помнит и ударит? За причинение вреда здоровью при умственных отклонениях ответственность меньше... Как ни крути, я в проигрыше».

Чжао Нинчжо решил: если Хо Бэйсин ударит, он будет кричать о помощи, чтобы опозорить его на весь мир.

— А, я вспомнил! — Хо Бэйсин широко улыбнулся, а затем схватил Чжао Нинчжо за плечо с такой силой, что того едва не швырнуло на стол. — Ты мой хороший друг!

Чжао Нинчжо: «???»

Хо Бэйсин посмотрел на него:

— Ведь так?

Чжао Нинчжо, едва не ставший частью сервировки стола: «...»

Да, друг твоего папаши! Кто, черт возьми, твой друг?!

Хо Бэйсин не стал ждать ответа и радостно представил его Ань И:

— Жена, это мой хороший друг.

Ань И:

— О-о-о... А как его зовут?

Хо Бэйсин лучезарно улыбнулся:

— Собачка.

Ань И: «...»

Чжао Нинчжо: «...»

Может, лучше не быть друзьями? Знал бы имя, но не в таких деталях. Смерть лучше унижения! Чжао Нинчжо стиснул зубы:

— Ты...

Хо Бэйсин не услышал его и прервал:

— Завтра придешь ко мне играть?

Чжао Нинчжо опешил. Хо Бэйсин решил, что тот застыл от радости, и рассмеялся:

— Договорились, до завтра!

Сказав это, он потащил Ань И домой, оставив Чжао Нинчжо в полном смятении.

В голове Чжао Нинчжо снова начала выстраиваться круговая диаграмма. Пойти к ним домой — в этом ведь нет ничего плохого. Вторгнуться прямо в логово врага, и если он победит, то разнесет их дом в щепки. Ждите, я обязательно разрушу их брак. Я вернулся, и в этот раз я заберу все, что принадлежит мне.

Вернувшись домой, Хо Бэйсин поднялся в комнату переодеться, а Ань И подошел к дяде Чжуну.

Ань И:

— Дядя Чжун, спросить хочу.

Дядя Чжун ответил неторопливо:

— Что такое?

Ань И:

— Вы знаете, кто такой Чжао Нинчжо?

Хотя Хо Бэйсин называл его другом, сам Чжао Нинчжо считал себя заклятым врагом. Показания разнились. Тот выглядел не очень умным, но в туалете ресторана определенно пытался склонить его к мести. Завтра он придет в гости, и Ань И решил спросить, чтобы успокоиться — ведь он теперь женат на Хо Бэйсине и формально является его опекуном.

Дядя Чжун задумался:

— Молодой господин Чжао? Он друг нашего господина.

Ань И удивился:

— Но разве не говорят, что они заклятые враги?

Дядя Чжун поразился:

— Кто говорит?!

Кто это распускает слухи?!

Ань И:

— Он сам.

Дядя Чжун: «...»

Затем он начал рассказывать:

— На самом деле, только молодой господин Чжао и его друзья считают, что они враги. В мыслях-то они так считают, но поступки говорят об обратном. Господин Чжао рос вместе с нашим господином. В детском саду он подкладывал ему еду, чтобы тот больше ел, в начальной школе, делая уроки, не забывал приносить копию заданий для нашего господина, а в средней школе они каждый день вместе пили молоко, чтобы расти.

По его воспоминаниям, отношения у них всегда были хорошими, пока Хо Бэйсин не уехал учиться за границу.

Ань И открыл рот: «О-о-о...»

Что это за враги такие? Враги Шрёдингера? Вспомнив слова Чжао Нинчжо о том, что он не воспользуется чужой слабостью, Ань И понял: тот, вероятно, считал нечестным побеждать в обход, поэтому всегда брал Хо Бэйсина с собой, чтобы соревноваться на равных.

Дядя Чжун вспомнил забавный случай:

— Только вот у господина Чжао всегда были плохи дела с математикой. В начальной школе он даже получал ноль баллов.

Ань И: «!»

Неужели! Он-то думал, что тот силен в математике. В конце концов, круговые диаграммы рисует на раз-два. Не ожидал я от тебя такого, Чжао Нинчжо.

На следующий день Чжао Нинчжо, при параде, стоял у ворот семьи Хо. Дверь открыл дядя Чжун. Чжао Нинчжо знал, что тот был предан семье Хо с самого основания, и уважал его:

— Здравствуйте.

Дядя Чжун улыбнулся:

— Молодой господин Чжао, проходите. Я еще вчера слышал, что господин пригласил вас в гости.

В этот момент с лестницы спустился Ань И в домашней одежде, явно только проснувшийся — волосы растрепаны. Увидев Чжао Нинчжо, он лениво, как ленивец, помахал рукой:

— Доброе утро.

Ань И встал всего десять минут назад, лицо еще горело румянцем. Увидев гостя, он попытался

разлепить глаза и улыбнулся, похожий на медвежонка, только что вышедшего из залитого утренним светом леса.

Чжао Нинчжо присмотрелся. Муж Хо Бэйсина довольно симпатичный. Хотя мужчина, но есть в нем шарм. От него исходила какая-то легкость, с ним было приятно общаться. Не зря он вчера с ходу предложил ему вступить в свой лагерь. Чжао Нинчжо хотел что-то сказать, но услышал:

— Ну или не доброе, утро-то уже наступило.

Чжао Нинчжо: «...»

Чжао Нинчжо прошел вслед за дядей Чжуном. Он заметил, что старик пытается приукрасить образ Хо Бэйсина в его глазах, рассказывая о их дружбе.

Дядя Чжун:

— Господин вчера так обрадовался, когда узнал, что вы придете.

Ань И закивал, подыгрывая:

— Да-да, всю ночь не спал, все думал, когда же вы придете.

В этот момент с лестницы спустился Хо Бэйсин. Увидев Чжао Нинчжо в гостиной, он застыл в недоумении. Чжао Нинчжо тоже посмотрел на него.

Хо Бэйсин:

— Ты почему у меня дома?

Ань И: «...»

Дядя Чжун: «...»

Чжао Нинчжо: «...»

Да пошли вы к черту с такими друзьями!!!

Хорошо хоть, Хо Бэйсин вспомнил, что приглашал его, и после завтрака начал развлекать гостя. Чжао Нинчжо планировал свой коварный план, но кто бы мог подумать, что они будут заниматься такой детской ерундой, как оригами. Но, глядя на неуклюжие попытки Хо Бэйсина, Чжао Нинчжо холодно хмыкнул: «В этот раз я точно выиграю».

Вскоре Хо Бэйсин сложил бумажную шляпу и надел ее на голову Чжао Нинчжо. Тот, занятый складыванием космической ракеты, замер и недоверчиво посмотрел на Хо Бэйсина. Хо Бэйсин не обратил внимания. В его руках бумага быстро сворачивалась, и вскоре он, сделав вторую, поспешил к Ань И, который смотрел телевизор:

— Жена, тебе.

Ань И надел ее, как корону при коронации. «Богатая лягушка.jpg». Если бы у Хо Бэйсина был хвост, он бы сейчас вилял им вовсю.

Ань И лежал на диване, наблюдая за двумя переростками, играющими в бумажки. Даже если они выглядели счастливыми, он не собирался присоединяться. Потому что... потому что он не умел :)

Чжао Нинчжо не ожидал, что тот сначала сделает шляпу ему, а потом жене. Это явно доказывает, что братья важнее жен. Увидев, что Хо Бэйсин вернулся, он потребовал сделать еще одну для него. Чжао Нинчжо поджал губы и снял свою:

— На, носи эту.

Складывать — это утомительно.

Хо Бэйсин брезгливо поморщился:

— Не хочу, твоя помятая.

Чжао Нинчжо: «...»

Козлина! Слышали?! Козлина!!!!

Хо Бэйсин посмотрел на ракету Чжао Нинчжо:

— Что это ты сложил?

Чжао Нинчжо:

— «Повелитель».

Хо Бэйсин:

— Круто.

Чжао Нинчжо гордо усмехнулся:

— То-то же.

Глядя на его чистый взгляд, Чжао Нинчжо вдруг почувствовал, что месть теряет смысл. В конце концов, что может понимать глупый человек? На самом деле, эта обида длиной в двадцать лет была лишь навязчивой идеей. Раньше он не придавал этому значения, а потом начал соревноваться, и так как постоянно проигрывал, затаил обиду. Сейчас это кажется таким детским. Хо Бэйсин никогда не пытался с ним соревноваться и не строил козней, просто вел себя как сволочь.

Чжао Нинчжо помолчал несколько секунд:

— Помнишь, как в детстве ты увел у меня девушку?

Хо Бэйсин покачал головой:

— Не помню, но извини.

Он действительно не помнил, но раз сделал, значит, надо извиниться. Госпожа Чжу Шу

говорила: если сделал что-то не так, лучше извиниться, иначе со временем потеряешь многое. После этого «извини» Чжао Нинчжо вдруг почувствовал облегчение.

— Ничего страшного.

Затем он начал болтать с Хо Бэйсином:

— Кстати, твоя жена довольно симпатичная. Поздравляю с браком.

Хо Бэйсин повернулся к нему:

— А тебе нравится?

Чжао Нинчжо:

— Нравится.

Сказав это, он сам опешил и напряженно посмотрел на Хо Бэйсина. Тот выглядел таким же простодушным, и Чжао Нинчжо выдохнул. Наверное, ничего не понял. И правда, в пять-восемь лет какие могут быть чувства?

Но в следующую секунду Хо Бэйсин сорвал с него шляпу.

Чжао Нинчжо: «...»

А потом смял его «Повелителя».

Чжао Нинчжо: «...»

«Повелитель»!!!!!!

Хо Бэйсин увидел, что Чжао Нинчжо насторожился и явно больше не хочет с ним играть, а всем видом показывает желание убраться из дома. После чего Хо Бэйсин вскочил и убежал на кухню. Чжао Нинчжо с мольбой посмотрел на Ань И.

Учитель Ань И успокоил:

— Ничего страшного, мелочи, он скоро сам забудет.

Вскоре Хо Бэйсин вернулся с послеобеденным чаем и закусками, принеся порцию и для Чжао Нинчжо. Похоже, он не держал зла. Хо Бэйсин поставил поднос и начал раздавать угощения: сначала Ань И, потом себе, а в конце — Чжао Нинчжо. Три порции поровну. Но глядя на паровой хлебец в руке, Чжао Нинчжо погрузился в раздумья. Неужели такая богатая семья, как Хо, питается настолько просто? Разве паровой хлеб — это десерт?!

Чжао Нинчжо посмотрел на Хо Бэйсина и заметил разницу: у того был изысканный десерт, а у него — просто хлеб. Чжао Нинчжо немедленно выразил протест:

— Почему мой десерт отличается от твоего?

Хо Бэйсин откусил булочку с кремом:

— Нет, они одинаковые.

Вранье! Почему в его нет начинки?

Чжао Нинчжо:

— Это что, крем?

Хо Бэйсин смотрел прямо в глаза и лгал:

— Нет, мой еще не пропекся.

Чжао Нинчжо:

— Тогда почему мой пропекся?

Хо Бэйсин:

— Твой — полезный.

Чжао Нинчжо вытянул шею, глядя на сахарную глазурь на пирожном Ань И:

— А что у него?

Хо Бэйсин:

— Лед.

Чжао Нинчжо:

— А почему у меня нет?

Хо Бэйсин:

— Чтобы тебя не пронесло.

Чжао Нинчжо: «...»

Не хочешь делиться — так и скажи!!!

Чжао Нинчжо в ярости съел хлебец. Хорошо хоть чай был нормальный. После чаепития пришло время сериала «Где же ты, сбежавшая невеста?». Ань И собирался смотреть его на диване, как вдруг зазвонил телефон. «Космическая красавица». Звонила Гу Линлин, наверное, по работе. Ань И взял телефон и направился в кабинет, но, сделав шаг, обернулся на Хо Бэйсина и Чжао Нинчжо. Вспомнив инцидент с чаепитием, он подумал, что Чжао Нинчжо все-таки гость.

Ань И напутствовал:

— Ведите себя прилично, не ссорьтесь.

Хо Бэйсин улыбнулся:

— Хорошо.

Выглядел он так невинно, будто и мухи не обидит.

Чжао Нинчжо: «...»

Прилично, ага. Он хотел только домой.

Но как только Ань И ушел, Хо Бэйсин не стал больше издеваться, а спросил, будет ли он смотреть сериал. Чжао Нинчжо, решив, что опасности нет, расслабился:

— Как хочешь.

Хотя обычно он не смотрел сериалы. Хо Бэйсин взял пульт и включил нужный канал. Увидев название в стиле Мэри Сью, Чжао Нинчжо дернулся:

— Черт, кто вообще смотрит эту дрянь?

Однако Хо Бэйсин не собирался переключать. Чжао Нинчжо смотрел на экран с недоумением: «Почему, став глупым, он смотрит всякую чепуху? Ладно, смотри, я не буду».

Через полчаса.

Чжао Нинчжо, вытирая слезы:

— Как же это трогательно!

Хо Бэйсин согласно кивнул.

Чжао Нинчжо поделился впечатлениями:

— Мне так жаль брата главного героя, он любит, но не может быть любимым. Надеюсь, у него все будет хорошо.

— Никакого «хорошо»! — Хо Бэйсин был не согласен. — Он хотел украсть жену!

Чжао Нинчжо:

— Но он же не украл, понял, что неправ, и перестал!

Хо Бэйсин:

— Он все равно плохой.

Чжао Нинчжо:

— Он хороший!

— Плохой!

— Хороший!

— Плохой!

— Хороший... А-а-а!!!

Чжао Нинчжо не успел договорить, как получил удар от Хо Бэйсина. Он вытаращил глаза: «Ты посмел ударить меня?!» И бросился в драку.

Десять минут спустя...

Хо Бэйсин снова спросил:

— Он хороший или плохой?!

Чжао Нинчжо, сжавшись в углу:

— Плохой.

То-то же. Хо Бэйсин остался доволен ответом. Но Чжао Нинчжо, ударившись носом о журнальный столик во время драки, пустил слезу. Глядя на довольную физиономию Хо Бэйсина, он пришел в ярость:

— Ты дерешься! Вот я сейчас расскажу твоей маме!

Хо Бэйсин презрительно фыркнул:

— Я не трехлетний ребенок.

Чжао Нинчжо:

— Тогда я расскажу твоей жене!!!

Хо Бэйсин мгновенно застыл. В голове всплыли слова Ань И, сказанные вчера в раздевалке спортзала: «Не дерись без причины». Он обещал жене, но нарушил договор. А вдруг жена из-за этого не будет его любить и не родит ему детей? Хо Бэйсин впал в отчаяние.

— Не надо... не надо...

Видя, как верзила ростом почти метр девяносто превращается в плаксу, Чжао Нинчжо замер. Он никак не ожидал, что спустя двадцать лет после того, как он сам был доведен до слез, он вернет должок таким образом.

По закону сохранения энергии, раз уж он выплакался, пришла очередь Хо Бэйсина проливать слезы.

Ань И вернулся в кабинет и ответил на звонок.

— Ань И!!!!!!

В голове словно вспыхнула яркая вспышка, а в ушах зазвенело, как будто у телевизора пропал сигнал.

Ну вот, теперь я оглохну...

Голос Гу Линлин, полный неистового восторга, вырвался из телефонной трубки, подобно извержению вулкана.

— Ты знаешь?! Ты знаешь?!

— Не знаю, — ответил Ань И. — Понятия не имею.

Что вообще произошло?

Гу Линлин не могла сдержать эмоций:

— Помнишь, мы ходили в офис бренда на отбор дизайнеров, и тот мелкий сотрудник дал нам визитку?

— Помню.

Хотя их работы тогда не выбрали, их дизайнерский стиль и бесстыдство успешно привлекли внимание креативного директора. Поэтому, уходя, они и получили визитку.

Гу Линлин тогда думала, что креативный директор такого крупного бренда просто для вежливости сунул им карточку и забыл об этом через секунду. В конце концов, что может предложить начинающая студия? В мире дизайна нет недостатка в смелых и свежих идеях. Она думала, это был просто этикет, но сегодня ассистент того самого директора действительно позвонил в Студию Розовый кристалл девичьих сердец.

Гу Линлин передала суть разговора Ань И:

— Один люксовый бренд арендовал площадку для проведения показа мод. Они уже пригласили знаменитостей и продюсеров, и тот креативный директор тоже получил приглашение. Ему разрешили взять с собой еще несколько человек, и выбрали именно нас!!!

Лицо Ань И просияло:

— Правда?!

Такая удача, свалившаяся с неба, — и прямо им в руки. Обычно на такие показы приглашают только тех, у кого есть статус в индустрии, связи или хотя бы коммерческая ценность.

А Студия Розовый кристалл девичьих сердец умудрилась идеально избежать всех трех пунктов.

Очень удачно. Прямо-таки мастерски избежали.

— Ассистент сказал, что завтра пришлет мне пропуск, — добавила Гу Линлин.

С этим пропуском они смогут не только посмотреть показ, но и заглянуть за кулисы. Для их студии это бесценный опыт! Это была широкая дорога к успеху, редкий шанс для обучения. И среди тысяч старающихся людей этот шанс достался именно им.

Рука Ань И, державшая телефон, слегка дрожала. Перед лицом такой возможности любой бы потерял голову от радости.

— О, кстати, — спохватилась Гу Линлин, — тот ассистент еще спрашивал, как поживает наша милашка-девушка из студии. Сказал, что как коллега по цеху хочет проявить заботу. У нас в студии вообще есть какая-то милашка?

Ань И: ...

Это я.

— Ладно, неважно, — отмахнулась Гу Линлин. — Завтра соберемся в студии, обсудим детали показа.

Ань И согласился, повесил трубку и с улыбкой рухнул на диван, совершив прыжок веры.

Все налаживается. Он знал, что если перетерпеть все невзгоды, то в конце концов все станет хорошо. Он невольно вспомнил то время, когда только узнал о подмене. Даже сейчас его пробирает дрожь: если бы он тогда не выдержал удара и сломался, то всего этого сейчас бы не было.

Ань И радовался в кабинете еще какое-то время, а затем спустился вниз, чтобы узнать, чем заняты Хо Бэйсин и Чжао Нинчжо. Но в гостиной на диване сидел только Хо Бэйсин, а Чжао Нинчжо и след простыл.

— Где господин Чжао? — удивился Ань И.

Хо Бэйсин виновато потупился:

— Домой поехал.

— Так спешил? Я думал, он останется на ужин.

Хо Бэйсин отвел взгляд и молча поджал губы.

Полчаса назад, после того как Хо Бэйсин устроил сцену с нытьем, он понял, что Чжао Нинчжо все равно собирается рассказать обо всем его жене. Тот еще и ехидно добавил: Твоя жена тебя бросит.

Ну уж нет.

Поэтому Хо Бэйсин сменил стратегию: раз нельзя помешать человеку жаловаться, нужно устранить самого жалобщика. Он просто выставил Чжао Нинчжо за дверь и приказал водителю немедленно отвезти того домой.

Чжао Нинчжо:)

Ну ты и подлый. Так тебе и надо, что жена детей от тебя не хочет!

Хоть он и выгнал гостя, но, соврав Ань И, Хо Бэйсин чувствовал себя некомфортно. Госпожа Чжу Шу учила его, что врать плохо, а если обманешь кого-то, то и тебя в будущем обманут. А что, если жена узнает, что он лгал, и разлюбит его?

Хо Бэйсин занервничал.

— Жена.

Услышав, что его зовут, Ань И обернулся:

— Что такое?

Хо Бэйсин замялся, его крупная фигура подалась вперед. Ань И стало жарко, он отодвинулся, и так, шаг за шагом, Ань И в итоге свалился с дивана на пол.

Ань И:)

Брат Хо, должно быть, больно было сидеть на полу в прошлый раз.

Хо Бэйсин испуганно подхватил его и поднял:

— Жена, ты в порядке?

— Все нормально, — ответил Ань И. — Взрослые люди не плачут из-за пустяков.

Хо Бэйсин немного успокоился, но все еще смотрел на Ань И с тревогой:

— Жена, ты будешь любить меня всегда?

Ань И посмотрел на его встревоженное лицо:

— Что-то случилось?

— Нет, просто хочу, чтобы ты всегда меня любил. Можно?

Тот был простодушен и сейчас лишь искал защиты. Ань И не раздумывая ответил, словно успокаивая ребенка:

— Конечно можно. Мы же женаты, я буду любить тебя всегда. Разве я не делюсь с тобой всей едой, а не с кем-то другим?

Хо Бэйсин подумал, что это правда, и камень с души упал.

— Жена, ты такой хороший! Я обязательно отплачу тебе сполна.

— Как именно?

— Нарожая тебе целую футбольную команду.

Ань И: ...

Нет уж, спасибо. Добрые дела делаются безвозмездно.

На следующее утро Ань И собрался выходить, как раз когда Хо Бэйсин уезжал на занятия. Водитель сначала отвез Хо Бэйсина в бассейн, а затем, согласно адресу, доставил Ань И в центральный парк.

День был солнечным, дул легкий ветерок, и даже пролетающие мимо птички, казалось, поздравляли его.

Красавчик, твоей студии крупно повезло.

Студия Розовый кристалл девичьих сердец не имела постоянного офиса, они были повсюду. По словам Линь Цзю, где они — там и студия.

Ань И сделал всего несколько шагов, как увидел Гу Линлин и Линь Цзю, ожидающих под деревом. Услышав шаги, они подняли головы и, увидев Ань И, радостно раскинули руки.

— Иди сюда!

Ань И, не раздумывая, бросился к ним.

Две минуты спустя мимо проходила женщина с дочкой. Маленькая девочка с любопытством уставилась на странную сцену.

— Мам, что они делают?

Мать посмотрела на трех приматов, издающих первобытные вопли: ...

Могла ли она сказать, что сама ничего не понимает? Наверное, они просто очень любят древние цивилизации.

Отпраздновав, троица провела важное совещание под деревом, обсуждая детали показа. Поставив несколько целей, они разошлись, договорившись всегда быть на связи.

— А если телефон не будет ловить? — спросил Линь Цзю.

— Тогда будем писать письма, — ответил Ань И.

— А если и письма не дойдут?

Линь Цзю поднял руку: Я знаю ответ.

— Говори, товарищ.

Линь Цзю сложил из пальцев сердечко на груди:

— Мы будем чувствовать друг друга сердцами.

Гу Линлин: ...

Скажите, что я вас не знаю.

По дороге домой Ань И купил в ларьке мороженое и решил прогуляться пешком. Он все еще был переполнен радостью из-за шанса, выпавшего студии. На светофоре он вдруг заметил

знакомый силуэт.

Неужели это маленький балбес?

Хо Сяо стоял с листком бумаги, его брови были нахмурены, он с досадой смотрел в телефон, словно не зная, что делать. Хо Сяо глубоко вздохнул и набрал номер отца.

Трубку сняли почти сразу. Раздался спокойный, уверенный голос:

— Результаты конкурса вышли? Какое место?

Хо Сяо было трудно подобрать слова. Он был уверен в своей победе, но до первого места не хватило всего одного балла. Он никогда не прощал себе подобных ошибок, ему было стыдно, и он не мог признаться отцу, который возлагал на него такие надежды.

Хо Сяо постарался скрыть разочарование и ответил ровным голосом:

— Второе место.

На том конце провода помолчали несколько секунд.

— В следующий раз постарайся лучше, понял?

— Да.

Он и сам не хотел, чтобы подобное повторилось. Он мог добиться большего.

— Хо Сяо, ты знаешь, что в нашей семье никогда не было недостатка в трудолюбивых людях. Надеюсь, ты не совершишь такой ошибки снова.

— Не совершу, — пообещал Хо Сяо.

Но само упоминание семьи давило на него невидимым грузом. Он так хотел отличиться в этой семье, полной талантов, хотел догнать старших, но иногда от этого становилось тяжело дышать.

Хо Сяо повесил трубку и посмотрел на свой тест. Не хватило двух баллов до идеала. Просто...

— Отличный результат, — раздался голос.

Хо Сяо вздрогнул и резко обернулся, увидев загадочную улыбку Ань И.

— Привет, кузен, — глупо улыбнулся Ань И.

Хо Сяо: ...

Кто тебе кузен?

Он хотел уйти, но Ань И пошел следом.

— Зачем ты идешь за мной? — недовольно спросил Хо Сяо.

Ань И: ???

Мне вообще-то в ту же сторону.

Он просто увидел знакомого и по привычке решил поздороваться, а тот стоит с таким мрачным видом над своим тестом.

Хо Сяо только успел договорить, как его живот предательски заурчал. Лицо парня мгновенно залилось краской, и он попытался ускорить шаг.

Ань И схватил его за рукав:

— Пойдем перекусим.

Как раз обед, он тоже проголодался.

— С чего бы мне идти с тобой?

— Я угощаю.

Хо Сяо хотел отказаться, но Ань И не дал ему вставить слова, указав на тест:

— Ты хорошо сдал экзамен, это награда от старшего.

Хо Сяо застыл на месте, не веря своим ушам.

Четверть часа спустя они сидели у окна в Макдоналдсе.

Хо Сяо: ...

Лицо его было мрачнее тучи.

— Почему ты привел меня в такое место?

Ань И огляделся вокруг. Аромат жареной курицы заполнял помещение. Что не так с этим местом? По-моему, отличный вариант.

— А что не так? — спросил Ань И.

Детям из глухой деревни, если бы они попробовали такой фастфуд, показалось бы, что они на небесах. Ань И и сам был в восторге, поэтому с тех пор, как попал в большой город, частенько заходил сюда. Это действительно затягивало.

Ань И встал, чтобы забрать заказ, а когда вернулся, Хо Сяо все еще сидел с кислой миной.

— Я не ем вредную еду, — заявил Хо Сяо с гордостью.

Ань И посмотрел на жареную курицу и колу в своих руках:

— Это не вредная еда.

— Тут же сплошная химия, — не сдавался Хо Сяо.

Ань И пробормотал:

— С чего бы? Все натуральное, никакого вреда.

Хо Сяо: ...

<http://bllate.org/book/21437/2190952>